

Исакова Юлия Игоревна

доктор социологических наук,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой
«Уголовное право и криминалистика»
Донского государственного
технического университета

**КЛАССИФИКАЦИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗМОЖНОСТИ
ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ**

Аннотация:

Статья раскрывает проблемы определения специальных субъектов преступлений в сфере экономической деятельности. В первую очередь внимание обращено на разные классификации субъектов. Кроме того, классификации, приведенные в работе, отличны от обычного подхода к классификации. Отмечается возможность выделения и других субъектов, которые тем или иным образом получают доступ к конфиденциальной информации. В зависимости от способа получения доступа к засекреченным сведениям определяется порядок квалификации преступного деяния. Также прослеживается связь между классификацией специальных субъектов «особого» типа и квалификацией преступления.

Ключевые слова:

классификация, преступление, специальный субъект, соревнование, экономическая деятельность, управленческие функции, квалификация.

Isakova Yulia Igorevna

D.Phil. in Social Science,
PhD in Law,
Head of Criminal Law
and Criminalistics Department,
Don State Technical University

**CLASSIFICATION OF
SPECIFIC SUBJECTS OF
ECONOMIC CRIMES DEPENDING
ON THE POSSIBILITY OF
ACCESS TO INFORMATION**

Summary:

The article deals with definition of the specific subjects of economic crimes. First of all, attention is paid to different classifications of specific subjects. The classifications listed in the article are different from the usual approach to classification. The author notes the possibility of distinguishing other subjects who in some or other way gain access to confidential information. The author considers classification of a criminal act according to the way of gaining access to confidential information. The article also discusses correlation between the classification of special type of specific subjects and classification of a crime.

Keywords:

classification, crime, specific subject, competition, economic activity, managerial responsibilities, classification.

Специальным субъектам некоторых преступлений в области экономической деятельности присущи признаки, характеризующие профессию, выполняемую работу. Это тренеры, спортсмены, руководители команд, организаторы, спортивные судьи и члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов (в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ); лица, которым по службе или работе стали известны сведения, представляющие собой коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Субъектами получения незаконного вознаграждения при подкупе, что предусмотрено ч. 3 ст. 184 УК РФ, являются вменяемые спортсмены-профессионалы, которые достигли 16-летнего возраста, другими словами, лица, занимающиеся одним или несколькими видами спорта, выступающие в качестве основного или существенного дополнительного источника доходов такого лица.

В качестве субъекта получения незаконного вознаграждения при подкупе, согласно ч. 4 ст. 184 УК РФ, могут выступать вменяемые, достигшие 16 лет спортивные судьи, тренеры, руководители команд, а также иные участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, организаторы или члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

Спортивные судьи (арбитры, рефери) – лица, которые уполномочены на установление победителя (призеров) спортивного соревнования, оценку качества его выступления, в том числе определение степени соблюдения участниками соревнования установленных правил, вида и размера специальных взысканий, которые подлежат применению к нарушителям соответствующих правил.

Тренер – лицо, которое профессионально занимается подготовкой спортсменов-профессионалов к соревнованиям либо организует такую подготовку. Руководитель команды – лицо, обладающее функциями по управлению сборной или клубной командой профессиональных спортсменов. Организатор спортивного соревнования – лицо, уполномоченное осуществлять управленческие функции, связанные с подготовкой, проведением, обеспечением профессионального спортивного соревнования (президент, вице-президент федерации профессионального спорта, президент (директор) профессионального спортивного клуба и др.).

В качестве иного участника профессионального спортивного соревнования может выступать лицо, на которое возложено выполнение каких-либо функций, которые непосредственно

связаны с подготовкой, проведением или обеспечением профессионального спортивного соревнования. Однако такие функции не могут относиться к числу управленческих (врач спортивной команды, помощник тренера, технические специалисты, обеспечивающие работу измерительной аппаратуры, массажист, автомеханик и др.).

Под организатором зрелищного коммерческого конкурса понимается лицо, которое наделено управленческими функциями, связанными с подготовкой, проведением, обеспечением такого конкурса.

Относительно лица, которому сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, были доверены по службе или работе (ч. 2 ст. 183 УК РФ), в уголовно-правовой науке не сложилось единой точки зрения. Позиция одних правоведов заключается в том, что в качестве субъектов использования или разглашения тайны без согласия владельца (ч. 2 ст. 183 УК РФ) могут выступать все лица, к которым могут относиться должностные лица, имеющие доступ к сведениям, составляющим банковскую или коммерческую тайну [1, с. 185].

Другие авторы указывают, что, согласно ч. 2 ст. 183 УК РФ, установлена уголовная ответственность только по отношению к тем лицам, которые в качестве доступа к коммерческой или банковской тайне выбрали добровольное согласие хранить такие сведения в тайне и отвечать за нарушение этой тайны в установленном уголовным законом порядке [2, с. 160].

На наш взгляд, верной следует считать последнюю точку зрения. Текст ч. 2 ст. 183 означает следующее: виновный на законных основаниях, то есть в силу своих полномочий по работе или службе, располагает сведениями, которые составляют налоговую, коммерческую или банковскую тайну, однако он не имеет согласия владельца этих сведений на то, чтобы пользоваться ими, в том числе разглашать. Кроме того, как верно отмечено некоторыми правоведами, согласие владельца не устраняет незаконности применения или разглашения банковской или коммерческой тайны в случае, если такие применение или разглашение находятся под запретом действующих нормативно-правовых актов или могут затрагивать законные права и интересы других лиц [3, с. 196].

Субъектами ответственности по ч. 2 ст. 183 УК РФ следует называть в первую очередь работников, которые состоят в трудовых отношениях с обладателем коммерческой тайны на основании трудового договора (контракта). К таким лицам следует причислять бухгалтеров, кассиров, экономистов, инженеров, техников и иных специалистов, референтов, рядовых работников, имеющих доступ к конфиденциальной информации. Сотрудник подпадает под ответственность вследствие разглашения коммерческой тайны, то есть в случае, если ему заранее было ясно, определенно и недвусмысленно, какие сведения составляют коммерческую тайну.

К сожалению, действующее трудовое законодательство не содержит норм, регулирующих отношения по поводу служебной или коммерческой тайны, в частности устанавливающих ответственность за ее разглашение. Таким образом, работодателям следует выступать инициаторами в вопросе устранения имеющегося пробела, при этом обращаясь к использованию актов локального нормотворчества – коллективных договоров, положений о служебных (должностных) обязанностях и т. д. Так, в ст. 7 Закона РФ «О коллективных договорах и соглашениях» от 11 марта 1992 г. [4] законодатель упоминает об этом. Согласно этому акту, органы исполнительной власти, работодатели, а также их объединения обязаны предоставлять профсоюзам, другим уполномоченным работниками, представительным органам информацию, которая необходима для ведения коллективных переговоров. Если такие сведения составляют государственную или коммерческую тайну, то участники переговоров, иные лица, связанные с переговорами, не имеют права разглашать полученные сведения. К установленной законом ответственности привлекаются лица, их разглашающие.

Во избежание недоразумений целесообразно уже при заключении трудового договора (контракта) закреплять в качестве условия ответственность работника за разглашение коммерческой или служебной тайны и только после этого под расписку сообщать конфиденциальную информацию, с которой сотрудник может соприкасаться при исполнении служебных и трудовых обязанностей. В связи со спецификой деятельности собственникам (обладателям) коммерческой или служебной тайны необходимо позаботиться о создании и соблюдении режима сохранения засекреченных сведений. Если в качестве носителей подобной информации выступают документы, то на них имеет смысл наносить специальные грифы, свидетельствующие о том, что их содержание составляет коммерческую тайну. Не считаются лишними особые документы (положения, инструкции) об обращении со сведениями, содержащими служебную или коммерческую тайну. Лиц, имеющих доступ к засекреченной информации, надлежит знакомить с документами под расписку [5, с. 189–191].

Б.В. Волженкин правильно замечает, что тайна должна соблюдаться лицами, ею владеющими, и после увольнения их с работы. Конечно, до тех пор, пока эти сведения не перестали быть охраняемой тайной, к которой нет свободного доступа [6, с. 103].

Как полагает С.Э. Жилинский, в качестве субъектов уголовной ответственности следует также называть контрагентов (договаривающиеся стороны) по гражданско-правовым договорам.

Например, контрагенты, вступая в переговоры по поводу заключения какого-либо гражданско-правового договора, обмениваются информацией достаточно большого объема – о предмете, сроках выполнения, цене и т. п. Разглашение таких сведений до момента подписания договора или при его реализации часто способно нанести серьезный урон сторонам, чья служебная или коммерческая тайна была нарушена.

В связи с этим еще до начала переговоров целесообразно под расписку обмениваться сведениями, не подлежащими разглашению, то есть информацией, которой стороны будут оперировать в переговорах. А в содержании договора необходимо отметить конкретные данные, которые обладают конфиденциальным характером и не должны подлежать оглашению или ознакомлению третьей стороной. Как в первом, так и во втором случаях следует учитывать размер неустойки за разглашение служебной или коммерческой тайны, например в виде определенной доли (5, 10 % и т. д.) по отношению к цене договора [7, с. 189–191].

Наконец, субъектами преступления могут быть должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, которым по роду деятельности разрешен доступ к информации, содержащей налоговую, банковскую или коммерческую тайну [8, с. 398]. Это должностные лица и служащие органов прокуратуры, следствия и дознания, налоговых и таможенных органов, арбитражного суда, нотариата, органов валютного контроля, антимонопольных органов, аудиторских организаций, Госстандарта и др. Законы и иные нормативные акты о прокуратуре, ОВД, налоговой службе, таможне, федеральных антимонопольных и патентных органах, органах регулирования естественных монополий и других обязывают их служащих не разглашать служебную (налоговую или банковскую) и коммерческую тайны индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, ставшие известными им при выполнении своих функций.

Таким образом, субъектом преступления могут признаваться: 1) лица, выполняющие управленческие функции в организации-эмитенте; 2) лица, выполняющие управленческие функции в организациях, которые являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг; 3) индивидуальные предприниматели – профессиональные участники рынка ценных бумаг.

В заключение отметим, что классификация специальных субъектов преступлений, совершенных в области экономической деятельности, может обладать большим значением в правоприменительной практике. В случае квалификации преступлений со специальным субъектом при любых обстоятельствах необходимо оценивать характеризующие его признаки, наиболее четко вычлененные в классификациях. Таким образом, при помощи конкретных классификаций познаются критерии специальных субъектов в случаях идеальной совокупности, когда преступления, входящие в нее, совершены этим субъектом, а также при конкуренции законов, которые предусматривают ответственность похожих по признакам специальных субъектов, для определения закона, подлежащего применению в подобном случае.

В ситуации, когда в законе указаны сложные (комбинированные) специальные субъекты, необходимо определить два их признака или более. Отсутствие хотя бы одного из них может вполне спровоцировать исключение указанного субъекта, а следовательно, квалификацию преступления. В случае квалификации действий соучастников личностные качества (свойства), которые образуют признаки специальных субъектов, не должны быть вменены таким соучастникам в вину, а значит – отягчать ответственность или, наоборот, смягчать ее. Нельзя оставить без внимания значение перечисленных классификаций в области законодательной деятельности, а также в совершенствовании уголовного законодательства. Именно они обладают способностью отграничить те формы (приемы), с помощью которых можно законодательно описать признаки специальных субъектов преступления в сфере экономической деятельности.

Ссылки и примечания:

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности : комментарий к главе 22 УК РФ. Ростов н/Д., 1999. С. 185.
2. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007. С. 160.
3. Комментарий к УК РФ. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 196.
4. О коллективных договорах и соглашениях : закон РФ от 11 марта 1992 г. // Ведомости РФ. 1992. № 17. Ст. 890.
5. Жилинский С.Э. Правовая основа предпринимательской деятельности (предпринимательское право) : курс лекций. М., 1998. С. 189–191.
6. В проекте Федерального закона «О коммерческой тайне», находящемся на рассмотрении в Государственной думе, предусматривается, что при прекращении трудовых отношений работника, который был допущен к информации, составляющей коммерческую тайну работодателя, обязательства о ее неразглашении сохраняют свою силу в течение двух лет, если иное не оговаривается в договоре. См.: Куликов А. О коммерческой и служебной тайне // Хозяйство и право. 1996. № 11. С. 103.
7. Жилинский С.Э. Указ. соч. С. 189–191.
8. Комментарий к УК РФ. С постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С.И. Улесько и М.Б. Смоленского. Ростов н/Д., 2002. С. 398.

References:

1. Lopashenko, NA 1999, *Crimes in the sphere of economic activity: commentary on Chapter 22 of the Criminal Code*, Rostov-on-Don, 185 p.
2. Volzhenkin, BV 2007, *Crimes in the sphere of economic activity*, St. Petersburg, p. 160.
3. Skuratov, YI and Lebedev, VM (ed.) 1996, *Commentary on the Criminal Code. The special part*, Moscow, p. 196.
4. 'Collective agreements: the law of the Russian Federation on March 11, 1992' 1992, *Sheets of the Russian Federation*, no. 17, art. 890.
5. Zhilina, SE 1998, *The legal framework of entrepreneurial activity (business law): a course of lectures*, Moscow, p. 189-191.
6. 'Draft Federal Law "On Commercial Secrets" under consideration in the State Duma, provides that upon termination of the employment relationship a worker who has been admitted to the information that constitutes a commercial secret of the employer, the obligation to disclose it shall remain in force for two years unless otherwise stipulated in the contract. See .: Kulikov about commercial and official secrecy' 1996, *Economy and law*, no. 11, p. 103.
7. Zhilina, SE 1998, *The legal framework of entrepreneurial activity (business law): a course of lectures*, Moscow, p. 189-191.
8. Ulezko, SI & Smolenskiy, MB (ed.) 2002, *Commentary on the Criminal Code. With itemized materials and jurisprudence*, Rostov-on-Don, 398 p.